

§4 ЗАКОН И ПРАВОПОРЯДОК

М.В. Авдеева

ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные вопросы квалификации, а также законодательного совершенствования составов преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции. Позиция автора основывается, прежде всего, на необходимости обеспечить надлежащее правовое регулирование законных действий по обороту порнографической продукции, что снимет многие уголовно-правовые проблемы квалификации таких преступлений. В качестве одного из основных шагов в этом направлении указывается на необходимость законодательного закрепления устойчивой группы критериев определения порнографической продукции, оборот которой является абсолютно запрещенным (к таковой должна относиться продукция, демонстрирующая секс с участием несовершеннолетних, животных, а также с применением насилия), и относительно допустимым, то есть допустимым при соблюдении некоторых ограничительных условий. В связи с этим автором анализируются определения порнографических материалов и предметов, сформулированные в ряде последних исследований по данной проблематике. Особое внимание в статье уделяется проблеме определения законодательных признаков порнографии, разграничению понятий порнографический материал и предмет, квалификации признаков изготовления и хранения порнографической продукции.

Ключевые слова: Юриспруденция, порнография, легализация, интернет, изготовление, распространение, хранение, несовершеннолетние, квалификация, ответственность

Изменение признанных обществом ценностей и, как следствие, принятых обществом стандартов поведения влечет, как правило, изменений границ правового регулирования. Зачастую, нормативного регулирования начинают требовать области, ранее в нем не нуждавшиеся или же не существовавшие вовсе. Рынок порнографической продукции – реалия современного общества, с которой уже давно стало целесообразней смириться, чем пытаться искоренить, но при этом подвергнуть разумным мерам законодательного ограничения. По такому пути идут развитые зарубежные государства и мировое сообщество. В Российской Федерации дела обстоят куда менее перспективно: за исключением довольно размытого в части предмета уголовно-правового запрета в ст. 242 и уголовного запрета в ст. 242.1 УК РФ, а также нескольких бессистемных положений в актах законодательства о средствах массовой информации, рынок порнографической продукции остается вне правовых пределов. В настоящей статье рассматривают преимущественно вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции, однако все они теснейшим образом затрагивают про-

блему пробельности правового регулирования оборота порнографической продукции в Российской Федерации.

Определение порнографии

Вопрос содержания конкретных признаков порнографии имеет для уголовного законодательства ключевое значение, поскольку ответ на него определяет границы уголовной наказуемости распространения материалов сексуального характера. Однако ни закон, ни судебная практика такого ответа не дают, поэтому за решением этой проблемы в настоящее время приходится обращаться к правовой доктрине, где практически каждый исследователь, занимающийся ей, дает свое собственное определение этому понятию. И все же, представляется, что практически все разработанные к настоящему моменту определения порнографии имеют существенные юридические неточности и логические ошибки. Попробуем рассмотреть их на конкретных примерах.

Наиболее часто встречается определение порнографии (порнографических материалов и предметов), основанное на перечислении оценочных признаков: «под порнографией

в уголовно-правовом смысле следует понимать непристойное, грубо натуралистическое, детальное изображение сексуальных отношений, публично фиксирующее внимание потребителя информации на половых органах персонажей, систематически эксплуатирующее интерес потребителя к сексу с целью возбуждения и удовлетворения половой страсти».¹ Предлагаемые оценочные критерии не просто сложно поддаются определению в силу изменчивости и пестроты взглядов современного общества, но и сами по себе не являются словами, которые следует употреблять в законе по причине их экспрессивной окрашенности. Далее употребленное словосочетание «сексуальные отношения» также не слишком удачно для использования его в законе, представляется довольно-таки размытым, ведь сексуальные отношения не сводятся исключительно к сексу, а подразумевают целый конгломерат отношений. Не очень удачна и формулировка «публично фиксирующее», без дополнительного разъяснения невозможно понять, чем она отличается, скажем, от «лично фиксирующего». Не ясна и «систематическая эксплуатация интереса к сексу»: почему говорится о систематичности, если в каждом конкретном деле рассматривается отдельный продукт, вне его связи с воздействием на общество порнографии как явления (что может являться объектом тематического исследования, но не судебного разбирательства). Также следует отметить, что удовлетворение половой страсти кого-либо не может быть целью создания порнографического продукта, по крайней мере, в уголовно-правовом понимании вопроса, в противном случае в каждом уголовном деле придется доказывать, вызвал ли данный продукт хотя бы у одного потребителя таковое.

Примером более разработанного определения может быть следующее определение: «педопорнография («детская порнография») – это информация, содержащая изображение несовершеннолетнего лица, участвующего в реальном или симулированном поведении открыто сексуального характера или любое изображение половых органов ребенка в преимущественно сексуальных целях, а также иная информация, где сходные изображения взрослых заменены изображениями детей».² В это определение вкралась логическая ошибка: информация не может содержать изображение, это изображение содержит информацию. Информация сама всегда является содержанием какого-либо объекта, доступного восприятию. Далее названные признаки: возможность симуляции сексуального

поведения в демонстрируемом произведении, открытый сексуальный характер действия (не замещение их какими-то сходными, имитирующими, призванными вызвать сексуальное возбуждение при их просмотре действиями) являются весьма удачными для закона формулировками. Изображение половых органов также, по нашему мнению, является порнографией, однако далеко не всегда – характер изображения необходимо соизмерить с целями такой демонстрации. В связи с этим особо удачна находка автора – обозначение цели такого изображения – преимущественно сексуальные цели.

Попробуем рассмотреть еще одно определение: «порнография – информация о сексуальном поведении биологического существа животного мира, обособленная на определенном носителе, в определенной знаковой форме, грубо нарушающая общественную нравственность и не представляющая какой-либо ценности для общества и (или) государства».³ Информация о сексуальном поведении биологического существа, пожалуй, слишком широкая характеристика, да и обозначает совсем другое – материалы, имеющие научную ценность, прежде всего. Порнографические материалы, хотя фактически и демонстрируют по сути то же самое, имеют совсем другое назначение. В отличие от научных материалов, целью которых является закрепление результатов каких-либо исследований и доведение их до масс, порнография отражает общественные представления о сексуально возбуждающем через демонстрацию или описание самого секса. Тем не менее, определение удачно подчеркивает, что порнография не представляет интереса для общества и государства. Очевидно, что на уровне личных взаимоотношений «произведения» подобного рода (допустим, видеозаписи) могут иметь весьма существенно значение, но став «достоянием широкой общественности», они уже будут оцениваться по характеру содержания информации, а никак не по личной значимости для субъектов, о чьих сексуальных отношениях они содержат информацию.

Помимо определений, в литературе можно встретить и общие критерии относимости тех или иных предметов к разряду порнографических. Однако мы не можем назвать удачными такие выделяемые, к примеру, признаки как «документальная фиксация реального полового контакта» или «принципиальная аморальность».⁴ Признак документальности приемлем лишь для видеопродукции,

¹ Денисенко М.В. «Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов», автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2004. – С. 9.

² Валентонис А.С. «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2010. – С. 9.

³ Валентонис А.С. «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2010. – С. 16.

⁴ Например, они названы в работе: Денисенко М.В. «Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов», автореф. дис. канд. юр. наук. – М.: 2004. – С. 13.

да и вполне возможно создание порнографического произведения, где половой акт симитирован. Порнография возможна и в формате анимации, где по самой ее сути не может идти речи о документальности, а также в формате порнографического рассказа, где факт того, описывает ли автор самостоятельно пережитое или воспринятое или же все является «полетом» его авторской фантазии, особой роли не играет. Что касается принципиальной аморальности, то усиление оценочного понятия («аморальность») такого же рода эпитетом («принципиальная»), еще более уводит юридический вопрос в аксиологическую и этическую плоскость, заставляя полагать, что к порнографии относится не просто детальное изображение полового акта, а еще и какое-то сверх-аморальное.

Пожалуй, что вопрос о том, какая именно продукция должна быть отнесена уголовным законом к порнографической должен решаться не на уровне разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда РФ, а непосредственно в уголовном законодательстве, желательно в примечании к соответствующим статьям. Поскольку уяснение правового понятия порнографических предметов и материалов составляет основу для толкования предмета рассматриваемых преступлений, постольку оно является конститутивным признаком самого состава преступления. Поэтому решение проблемы с легальным определением порнографической продукции непременно послужит обеспечению действия принципа законности, закрепленного в ч. 1 ст. 3 УК РФ. Установление (или же разъяснение) признаков состава преступления, имеющих конститутивный характер в актах юридической силы такого уровня, тем более – не адресованных непосредственно гражданам, а прежде всего – правоохранительным органам, будет являться прямым нарушением упомянутого принципа. Пожалуй, что для современной России проблема недостаточности, а скорее даже пробельности, правового регулирования особо остро звучит применительно к вопросу оборота продукции порнографического характера. Конечно, существуют отдельные, бессистемные законоположения, затрагивающие данную проблематику, например, в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» включена статья, посвященная эротическим изданиям и программам.⁵ Однако названную проблему фрагментарное правовое воздействие решить не способно. Устанавливая уголовную ответственность за *незаконный* оборот порнографической продукции, при этом, не давая определения таковой и не обеспечивая правовыми и административными средствами возможность законного оборота порнографической продукции, законодатель фактически нарушает принцип формальной

определенности права. В действительности представляется целесообразным принятие единого федерального закона, консолидирующего уже имеющиеся законоположения и закрепляющего новые административно-правовые конструкции, позволяющие при дальнейшем развивающемся нормотворчестве исключить ныне стоящую проблему. В связи с этим особый интерес представляет вопрос о возможности использования в уголовном праве определения, данного в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁶ для «информации порнографического характера». Она определяется в нем как информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. По нашему мнению, понятия «порнографические материалы и предметы» и представленное «информация порнографического характера» нетождественны, второе намного шире, поскольку по своему смыслу к конкретному материальному носителю не привязано. Если прибавить к этому еще и то обстоятельство, что цели регулирования названного закона и УК РФ существенно различаются, ведь в первом случае речь идет о регламентации процесса распространения определенного рода информации, а во втором – о запрете оборота определенного рода продукции, то становится очевидным, что различие в целях правового регулирования требует и разнообразия в законодательных подходах к определению его объекта. Таким образом, в уголовном законодательстве следует предусмотреть устойчивую группу критериев определения порнографической продукции, оборот которой является абсолютно запрещенным (к таковой должна относиться продукция, демонстрирующая секс с участием несовершеннолетних, животных, а также с применением насилия) и относительно допустимым, то есть допустимым при соблюдении некоторых ограничительных условий.

Этимология понятий: материал и предмет

Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции, обозначается как порнографический материал и порнографический предмет, что, пожалуй, является весьма удачным выбором в плане юридической техники. «Предмет» обозначает все то, что нельзя отнести к материалу, является своего рода «остаточным» понятием, которое и употребляется в этой связке вторым: «незаконные изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение,

⁵ См. статью 37 указанного Закона РФ от 27.12.91 г. № 2124-1. Российская газета. N 32. 08.02.1992. в редакции Федерального закона от 11.07.2011 г. № 200-ФЗ. Российская газета. № 153. 15.07.2011.

⁶ СБ РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 48.

рекламирование *порнографических материалов или предметов*». Сказанное подтверждается и последующей формулировкой диспозиции: «...а равно незаконная торговля *печатными изданиями, кино– или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера*». Словами «иными предметами» явным образом указано на такой, охватывающий по остаточному принципу, характер этого понятия. Что касается других употребленных в этом обороте слов и словосочетаний – печатные издания, кино– и видеоматериалы, изображения, то они очень удачно детализируют предметы порнографического характера по типу носителя информации.

Рассмотрим более детально употребляемый наряду с «предметом» термин «материал». Безусловно, что «материал» употребляется здесь не в своем исходном, буквальном значении вещества или их смеси, служащих основой создания чего-то нового. Материал здесь подразумевается в том же значении, в котором он употребляется в словосочетании «подготовить рабочие материалы», например. Речь идет, таким образом, о материале как о некоей форме – носителе информации. Если в предмете (например, скульптура) порнографическое содержание обнаруживается, так сказать, моментально, то применительно к материалу требуется либо его воспроизведение путем использования соответствующих технических средств либо же само получение информации происходит путем восприятия, включающего куда большее количество ступеней распознавания и идентификации получаемой информации (чтение). Сказанное позволяет относить к порнографическим материалам литературные, живописные, кинематографические формы творчества. Поэтому все то, что нельзя отнести к порнографическим материалам вполне может быть обозначено как порнографический предмет.

Важно отметить то обстоятельство, что хотя в законе предметы и материалы представляют собой разные категории, фактически совершенные незаконные действия по обороту одновременно и с теми и с другими, совокупности преступлений не образуют, если совершение таких действий свидетельствует о едином умысле лица на обращение такой продукции в рамках единой незаконной деятельности.

Рассмотрим теперь отдельные вопросы квалификации признаков, указанных в составе в качестве альтернативно возможных действий.

Признак общественно опасного действия: «изготовление»

Признак изготовления порнографических материалов и предметов назван как в ст. 242, так и в ст. 242.1 УК РФ. Различие изготовления в данных составах состоит в том, что в ст. 242.1 УК РФ помимо целей распростра-

нения и рекламирования возможно его совершение с целью публичной демонстрации. Такое решение нельзя признать бесспорным, хотя и очевидно, что публичная демонстрация порнографической продукции с изображением несовершеннолетних способна более шокирующее воздействовать на общественную нравственность, но при этом нельзя отрицать и другого очевидного факта, что пагубно скажется на ней публичная демонстрация и любой другой порнографической продукции.

Многозначность понятия «изготовление» определяется тем обстоятельством, что оно может употребляться в нескольких смысловых контекстах. Во-первых, как изготовление можно обозначить сам факт получения некоего нового продукта, который явился результатом определенного творческого и производственного процесса. Во-вторых, понятие изготовления может быть также применимо и в отношении самого такого процесса, рассматриваемого как совокупность действий по получению некоего нового продукта. Таким образом, возможность двоякого истолкования данного понятия способно породить вопрос: каким образом будет квалифицирована преступная деятельность по производству порнографической продукции, прервавшаяся до получения готового продукта. В настоящий момент такой вопрос не разрешен однозначно ни законом, ни практикой. Полагаем, что квалификация прерванного производственного процесса помимо воли виновных лиц как оконченного преступления представляется избыточной и предлагаем квалифицировать такое деяние как покушение на соответствующее преступление. В том случае, если прерывание процесса явилось следствием добровольных и осознанных действий самих виновных лиц, налицо добровольный отказ от преступления. Если же в результате такой целенаправленной деятельности был изготовлен хотя бы один продукт порнографического характера, необходима квалификация преступления как оконченного.

Немного об изготовлении в его связи с целью рекламирования. Полагаем, что использованная в законе формулировка «изготовление в целях рекламирования» не совсем неудачна. Дело в том, что любое рекламирование, в принципе, своей целью предполагает сбыт товара. На практике это может привести к тому, что при квалификации деяния появятся дополнительные сложности, поскольку будет необходим дифференцированный подход в отношении разных целей квалификации данного деяния. Излишние затруднения здесь каждый раз будет вызывать вопрос: что же на самом деле хотел сделать виновный – разрекламировать или продать товар? При этом ситуация, в которой обнаруживается, что виновный лишь хотел осуществить исключительно рекламные мероприятия, не продавая при этом товар, представляется сама по себе весьма абсурдной, и поэтому альтернативу «изготовление с целью распространения или рекламирования» лучше

устранить из действующей редакции, оставив только формулировку, касающуюся распространения порнографической продукции.

**Признак общественно опасного действия:
«хранение»**

В настоящее время по российскому законодательству наказуемо только хранение порнографических материалов или предметов с несовершеннолетними, совершаемое с целью распространения, публичной демонстрации или рекламирования. В науке существует мнение о необходимости включения в структуру диспозиции ст. 242.1 УК РФ признака хранения, не преследующего обозначенные в законе цели. В данном случае достигается наиболее явственное законодательное обеспечение полного уголовно-правового запрета на детскую порнографию на территории РФ.⁷ Однако хотелось бы отметить, что несколько странным в такой ситуации представляется привлечение к уголовной ответственности за простое хранение (в целях личного просмотра, например) порнографических материалов и предметов с несовершеннолетними таких же несовершеннолетних. Ведь если, как предлагают отдельные авторы, одновременно ввести ответственность за хранение и понизить возраст уголовной ответственности за данный состав, именно такая ситуация и возникнет.⁸

По нашему мнению, простое изготовление порнографического материала или предмета в личных целях, не преследующее целей распространения или рекламирования, в принципе не должно влечь уголовной ответственности (разумеется, если не нарушает права других лиц). Такой вывод следует из непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ – общественной нравственности в сфере сексуальных взаимоотношений. С аксиологической позиции такой вывод соответствует общей тенденции толерантности и демократичности современного общества. Наказуемость изготовления «домашней» продукции порнографического характера, даже с последующим ее распространением

среди знакомых изготовителя, представляется излишней мерой уголовной репрессии. Допустим, что взрослый человек вправе самостоятельно решать вопрос о том, с материалами какого характера он хочет ознакомиться. Поэтому, безусловно, что действующее законодательство требует восполнения пробела относительно возможностей законного распространения порнографической продукции, раз уж самим уголовным законодательством такая возможность заявлена. При этом будет важно учесть, что уголовного запрета потребует такой способ распространения соответствующих материалов или их рекламы, которые игнорируют согласие получателя на его отправление. Прежде всего, к таковым относится рассылка спама в Интернете.

**Распространение через Интернет как отягчающий
действие признак: законодательные предложения**

Многие авторы высказываются о необходимости усиления уголовной ответственности за распространение порнографии через Интернет, как вариант – детской порнографии, распространяемой через Интернет.⁹ Данное предложение обосновывается различными причинами. Во-первых, в современном мире Интернет становится наиболее простым, и к тому же в большинстве случаев практически анонимным, источником для получения информации абсолютно любого характера. Особым образом данное обстоятельство сказывается на степени общественной опасности действий по распространению порнографической продукции таким способом, приобретающей с трудом поддающийся учету масштаб. Здесь же прослеживается и другая причина, свидетельствующая о необходимости отдельно криминализовать этот способ распространения, которая носит уже сугубо криминалистический характер: специфика глобальной компьютерной сети существенно образом усложняет процесс доказывания по данной категории уголовных дел, вызывая существенные затруднения при определении личности виновных лиц. Анонимность и «бестелесность» Интернета, таким образом, предопределяют его особое положение как уникального явления в мире информационных технологий, способного породить практически полное состояние безнаказанности распространяемых в нем незаконных, да и просто аморальных материалов.

⁹См., например, авторские позиции по данному вопросу в следующих работах: *Польшиков А.В.* «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет». автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2009. – С. 10-11; *Валентонис А.С.* «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2010. – С. 12.

⁷ Данная позиция выражена, в частности: *Польшиков А.В.* «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет». автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2009. – С. 18; *Валентонис А.С.* «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2010. – С. 12.

⁸ *Валентонис А.С.* «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2010. – С. 12.

Интересен в связи с излагаемой проблемой подход, согласно которому порнографию в уголовно-правовом аспекте следует рассматривать как разновидность информации. Поясняется это тем, что распространение информации не влечет необходимости распространения ее носителей.¹⁰ По нашему мнению, это обстоятельство имеет особую значимость, так как оно обнаруживает, что требование наличия предмета преступления в форме материалов или предметов неизбежно сказывается на понимании предмета доказывания, требуя включить в него вещественные доказательства – образцы таких материалов. Таким образом обосновывается повышенная общественная опасность распространения порнографических материалов через Интернет, в котором эта процедура происходит «бестелесно», что и позволяет виновным без труда и с минимумом оставленных следов распространить в считанные секунды запрещенные материалы по всему миру.

Возраст субъекта преступления по ст. 242 и по ст. 242.1 УК РФ

В связи с различиями, указанными в возрасте субъекта преступления в рассматриваемых составах, может возникнуть вопрос: почему менее тяжкое преступление наказывается с меньшего возраста, чем более тяжкое. Однако этот парадокс представляется таковым только с позиции общего правила конструирования составов преступлений: диапазон наказуемости более опасного деяния должен быть шире по сравнению с однопорядковым

или родственным ему составом, обладающим меньшей степенью общественной опасности. В данном случае необходимо учитывать конкретное содержание рассматриваемых статей, и тогда станет очевидным, что если бы возраст уголовной ответственности в ст. 242.1 УК РФ был снижен, то это сделало бы наказуемым совершение этого преступления против детей самими детьми. Поскольку это преступление является преступлением международного характера, то в этом вопросе следует, прежде всего, ориентироваться на соответствующие источники международного уголовного права, в которых ребенком считается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Это базовое положение закреплено в статье 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».¹¹ Таким образом, основываясь на позициях международного уголовного права, следует признать наказание детей за преступления против детей мерой излишней уголовной репрессии.

Рассмотренные в данной статье вопросы не исчерпывают количества законодательных и правоприменительных проблем, которые существуют по причине правовой неопределенности относительно регулирования рынка оборота порнографической продукции. Пожалуй, что закономерным последствием его урегулирования в надлежащем объеме стало бы устранение возникающих при применении соответствующего уголовного законодательства проблем.

¹⁰ Валентонис А.С. «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». автореф. дис. канд. юр. наук. – Тамбов, 2010. – С. 23.

¹¹ Текст Конвенции на официальном сайте ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (последнее посещение – 01.02.12).

Закон и правопорядок

ПРИЛОЖЕНИЕ

СХЕМА

*Изображение признаков составов преступлений по обороту порнографической продукции**Статья 242. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов*

Объективная сторона	Субъективная сторона	Объективная сторона
Признаки действия:		Признаки предмета:
	Прямой умысел	<ul style="list-style-type: none"> – порнографические предметы – порнографические материалы
I Изготовление	в целях:	
	– распространения	
	– рекламирования	
II Распространение		
III Рекламирование		
IV Незаконная торговля		<ul style="list-style-type: none"> – печатные издания – киноматериалы – видеоматериалы – изображения – иные предметы порнографического характера

Статья 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних

Объективная сторона		Субъективная сторона
Признаки действия:	Признаки предмета:	Прямой умысел
I Изготовление	<ul style="list-style-type: none"> -материалы -предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних 	в целях:
		-распространения
II Хранение		-публичной демонстрации
III Перемещение через Госграницу РФ		-рекламирования
IV Распространение		
V Публичная демонстрация		
VI Рекламирование		
VII Привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера, лицом достигшим 18-летнего возраста		

Библиография:

1. Валентонис А.С., «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Тамбов, 2010 г.
2. Денисенко М.В., «Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов», автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва, 2004 г.
3. Джинджолия Р.С., Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов, Московский государственный университет сервиса, филиал в г. Сочи, Москва-Сочи, 2001 г.
4. Исаев Н.А., Сексуальные преступления как объект криминологии, Санкт-Петербург, Издательство Р. Асланова «Юридический центр ПРЕСС», 2007 г.
5. Капинус О.С., Додонов В.Н., «Ответственность за порнографию в современном уголовном праве», Право и политика, № 12, 2006 г.
6. Польшиков А.В., «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет», автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Тамбов, 2009 г.
7. Торосян Р.В., «Уголовная ответственность за незаконное изготовление и распространение порнографических предметов в российском уголовном праве: историческая преемственность и эволюция», Российский следователь, № 24, 2009 г.

References (transliteration):

1. Valentonis A.S., «Kriminologicheskie i ugodovno-pravovye aspekty protivodeystviya oborotu predmetov ili materialov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnikh», avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, Tambov, 2010 g.
2. Denisenko M.V., «Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov», avtoreferat na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, Moskva, 2004 g.
3. Dzhindzholiya R.S., Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet servisa, filial v g. Sochi, Moskva-Sochi, 2001 g.
4. Isaev N.A., Seksual'nye prestupleniya kak ob'ekt kriminologii, Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr PRESS», 2007 g.
5. Kapinus O.S., Dodonov V.N., «Otvetstvennost' za pornografiyu v sovremennom ugodovnom prave», Pravo i politika, № 12, 2006 g.
6. Pol'shikov A.V., «Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s izgotovleniem i oborotom materialov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnikh v seti «Internet», avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, Tambov, 2009 g.
7. Torosyan R.V., «Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe izgotovlenie i rasprostranenie pornograficheskikh predmetov v rossiyskom ugodovnom prave: istoricheskaya preemstvennost' i evolyutsiya», Rossiyskiy sledovatel', № 24, 2009 g.